

Луосан горько улыбалась, чувствуя, что не может дышать, слушая слова Ньян Джантинга.

Она никогда не пыталась похудеть. Она похудела, потому что у нее было слишком много работы.

...

После новогодних каникул у Ньян Джантинга было много работы в офисе.

Когда он читал файлы, секретарь Чжао поставил тарелку с вымытыми фруктами на чайный стол и сказал: «Директор Му привез их из Соединенных Штатов, специально для вас».

Сердце Луосан упало. «Что не так с этим директором Му? Он не мог привезти что-то еще?» - тихо жаловалась она.

Во время новогодних каникул она узнала, что Ньян Джантинг любит грейпфруты, виноград и другие подобные фрукты. Некоторые мужчины не ели фрукты совсем, но он их очень любил.

Луосан начинала дрожать при виде любого фрукта.

Как она и думала, Ньян Джантинг указал на нее подбородком, взглянув на эти фрукты, затем приказал: «Почисти мне виноград».

Лицо Луосан слегка дернулось, затем она сказала: «Мистер Ньян, на самом деле кожура винограда богата антоцианином, который обладает антиоксидантным и антивозрастным действием, также может защитить сердечно-сосудистую систему. Я думаю, что вы должны есть этот виноград с кожурой, потому что это полезно для вашего тела. И я думаю, что ваш секретарь довольно тщательно вымыл их».

«Да уж?» Ньян Джантинг опустил голову и холодно сказал: «Так как кожура винограда имеет так много хороших эффектов, вы можете съесть их, а я буду есть мякоть. Давай, ты старше меня, поэтому тебе нужен этот антивозрастной эффект».

В тот момент Луосан хотелось кричать. Она опустила голову и ответила: «Попросите вашего секретаря почистить для вас виноград. Я недавно очистила слишком много фруктов. Мои пальцы болят».

Она не преувеличивала. Сегодня она действительно страдала от жгучей боли на кончиках пальцев.

«Я знал это. Вы сказали мне, что употребление виноградной кожуры полезно для моего тела только потому, что вы не хотите чистить виноград», - Ньян Джантинг поднял голову, чтобы взглянуть на нее, проговорив: «Вы знаете, какие у меня образованные секретари? У них всех есть степени магистров в престижных университетах, и они делают работу, получая высокую зарплату. Вы хотите, чтобы эти мастера чистили для меня виноград? Ты из сферы услуг, так ты думаешь, что можешь с ними сравниться?»

Луосан горько улыбнулась и сказала: «Нет, я не могу с ними сравниться. Но я в последнее время чистила фрукты постоянно, и мои пальцы сейчас сильно болят. А что не так с индустрией услуг? Люди из сферы услуг не могут испытывать боль? Мне платят суточные за работу, которую я выполняю, и я не раб. Если вы не удовлетворены моей работой, вы можете сократить мою зарплату. Я с этим согласна».

Ее глаза за большими очками в черной оправе были устремлены на Ньян Джантинга, не показывая никакого страха.

Выражение лица Ньян Джантинга становилось все более и более злым. Он смотрел на нее прямо в глаза, но она его совсем не боялась.

Он нахмурился, затем внезапно схватил ее руки, проговорив: «Какая часть ваших пальцев болит? Дайте мне посмотреть».

Ньян Джантинг крепко схватил руки Луосан. От больших пальцев до указательных он трогал их очень осторожно, и его глаза приближались все ближе и ближе к ее пальцам. Луосан чувствовала себя действительно странно.

Она посмотрела вниз и увидела упавшую прядь его волос и его прямой нос. Он выглядел невероятно красивым с любого ракурса.

Странная атмосфера разлилась в воздухе.

Луосан была чувствительной женщиной. Она попыталась убрать руки, так как это было странно, что ее босс так держал ее руки. Кроме того, секретарь еще не ушел.

«Твои руки не изранены», - сказал Ньян Джантинг, внезапно подняв голову, его глаза наполнились холодом. «Ты смеешь мне врать», - продолжил он.

«Я никогда не говорила, что я ранена...» - ответила Луосан.